

**«РУССКИЙ ЛЕС» ЛЕОНИДА ЛЕОНОВА:
МЕТАФОРА В РАКУРСЕ ФРАКТАЛЬНОЙ ПОЭТИКИ**

Дырдин А. А.

Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск, Россия)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2920-3752>

SPIN-код: 9777-2984

А н н о т а ц и я. В работе рассматривается роман Л. Леонова «Русский лес» (1950–1953). Цель работы – изучение особенностей авторских метафор, формирующих основу поэтики романа. Ставится задача представить ключевой образ произведения как конструктивный элемент текста в свете эстетических параметров и стилистических принципов писателя. Статья носит поисковый характер. Рассматривается духовно-символическая направленность ассоциаций, которая определяет у Леонова своеобразие и структуру метафорического фразеологизма. Авторские метафоры, становясь важнейшими элементами идиостилии писателя-философа, явились смысловой осью символично-реалистической, национально-окрашенной картины мира. Предлагается истолкование художественного пространства «Русского леса» в ракурсе современной концепции метафоры, идеи о фрактальной размерности повествования, связывающей принципы лингвокультурологии и философии литературы. Фрактальная теория привлечена в качестве потенциальной модели изучения системы романских тропов. Метафоры и метафорические сравнения доминируют в ряду романских художественных средств. Метафора – интенсивный компонент символично-реалистического языка Леонова. С помощью авторских метафор в «Русском лесе» соединяются два мира: человека и природы. Рассмотренные в статье метафоры-олицетворения, заглавная метафора и метафоры-реплики, созданные на этой основе фрагменты текста (рассказ о событиях, воспоминания о детстве главного героя, диалоги и монологи, вставные эпизоды) организуют идейно-художественный каркас произведения. В статье приводятся примеры важных композиционных частей романа: вступительная лекция Ивана Вихрова, фрагмент потаенных записей Грацианского. Обращено внимание на прием графического выделения слов, представляющих смысл высказываний автора. Результаты анализа могут использоваться в практике преподавания русской литературы XX века, лекций, семинаров по теории и истории литературы в вузах, при подготовке к школьным сочинениям. Статья направлена на развитие интереса к творчеству одного из самых ярких представителей философской прозы в литературном процессе второй половины прошедшего столетия. Интерпретация «Русского леса» как философского романа с богатой метафоричностью намечает перспективную линию изучения творчества Леонова.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Л. М. Леонов; «Русский лес»; поэтика; метафора; символично-философское мышление; герменевтика; философия образа

Б л а г о д а р н о с т и: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ проект № 23-28-00905 «Эстетические смыслы и фрактальная поэтика новейшей русской прозы: А. П. Платонов, Л. М. Леонов, А. В. Иванов».

Д л я ц и т и р о в а н и я: Дырдин, А. А. «Русский лес» Леонида Леонова: метафора в ракурсе фрактальной поэтики / А. А. Дырдин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 214–222.

**“THE RUSSIAN FOREST” BY LEONID LEONOV:
A METAPHOR FROM THE PERSPECTIVE OF FRACTAL POETICS**

Alexander A. Dyrdin

Ulyanovsk State Technical University (Ulyanovsk, Russia)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2920-3752>

A b s t r a c t. The paper examines Leonid Leonov's novel “The Russian Forest” (1950–1953). The aim of the study is to explore the specific features of the author's metaphors that form the basis of the novel poetics. The author's task is to present the key image of the novel as a constructive text element in the light of the aesthetic parameters and stylistic principles of the writer. The article presents a scholarly research of the problem under considera-

tion. The author examines the spiritual and symbolic orientation of associations, which determines the originality and structure of Leonov's metaphorical phraseologisms. The author's metaphors, being the most important elements of the writer-philosopher's individual style, make up the semantic axis of the symbolic-realistic, nationally colored worldview. The author suggests an interpretation of the artistic space of the "The Russian Forest" from the perspective of the modern concept of metaphor and the idea of the fractal dimension of the narrative, which connects the principles of religious culture and the philosophy of literature. Fractal theory is used as a potential model of studying the system of novel tropes. Metaphors and metaphorical similes dominate the range of novel expressive means. Metaphor is an intensive component of Leonov's symbolically-realistic language. Two worlds are brought together with the help of the author's metaphors in "The Russian Forest": man and nature. The metaphors-personifications, the title metaphor, the metaphorical dialogic utterances, and the fragments of the text created on this basis (narration about events, memories of the childhood of the main character, dialogues and monologues, insert episodes) considered in the article organize the ideological and artistic framework of the work. The article provides examples of important compositional parts of the novel: an introductory lecture by Ivan Vikhrov and a fragment of Gratsiansky's secret notes. Attention is paid to the technique of graphical highlighting of words essential for the expression of the author's meanings. The results of the analysis can be used in the practice of teaching Russian literature of the 20th century, lectures and seminars in the theory and history of literature in universities, in the reading for school essays. The article is aimed to develop interest in the creative work of one of the brightest representatives of philosophical prose in the literary process of the second half of the last century. The interpretation of "The Russian Forest" as a philosophical novel with a rich metaphorical potential outlines a promising line of study of Leonov's creative activity.

Keywords: L. M. Leonov; "Russian Forest"; poetics; metaphor; symbolic-philosophical thinking; hermeneutics; philosophy of image

Acknowledgments: The research was carried out with financial support of the Russian Science Foundation (project No. 23-28-00905 "Aesthetic meanings and fractal poetics of modern Russian literature: A. P. Platonov, L. M. Leonov, A. V. Ivanov").

For citation: Dyrdin, A. A. (2023). "The Russian Forest" by Leonid Leonov: A Metaphor from the Perspective of Fractal Poetics. In *Philological Class*. Vol. 28. No. 1, pp. 214–222.

«Русский лес»: подходы и концепции изучения метафорики романа

Метафорический пласт романа Леонова «Русский лес» (1950–1953) сравнительно давно рассматривается в языковедческой практике. А. В. Степанов, отмечая чуткость писателя к внутренней форме слова, пишет, что стилистика Леонова – «это переплетение самых далеких стилистических реминисценций, вплоть до «орнаментального стиля» Даниила Заточника <...>. За леоновской метафорой *русский лес* (курсив А. В. Степанова – А. Д.) мы в вправе различать «свою национальную биографию»: русский характер, русский язык» [Степанов 2001: 161]. Лингвистом дается обобщающая характеристика метафорического языка писателя. Степанов назовет писателя «лингвистом-неопотембланцем XX века» с «открытой манифестацией нравственности» [Там же]. В его статье акцентирована взаимосвязь естествознания и литературы, которая наглядно проявилась в «Русском лесе».

Стимулом к изучению метафоризации как продуктивного художественного принципа Леонова послужила работа Л. П. Яки-

мовой, в которой использовано понятие когезийности, «композиционной слаженности произведения, согласованности всех его сюжетно-смысловых координат» [Якимова 2022: 232]. Старейший отечественный леоновед предлагает воспринимать вводные эпизоды и жанры, «вставные фрагменты» – аллюзии, сны и видения, притчи – в качестве герменевтических ключей к «Русскому лесу», всей прозе писателя. В недавно вышедшей книге, раскрывающей «аллюзивно-архетипическую пронизанность» [Якимова 2022: 287] леоновских текстов, представлена оригинальная интерпретация роли вставных конструкций в текстах Леонова.

Мы предлагаем иной способ толкования духовно-эстетических проекций одного из самых известных произведений писателя. Отправная точка наблюдений – мысль о том, что метафора-заглавие «Русский лес» выступает у Леонова в качестве ведущего компонента идейно-художественной системы. В романе об одной из главных национальных природных стихий выстроен ряд наслаивавшихся друг на друга метафор, которые организовали систему само-

подобных, способных к саморазвитию образов и концептуальных метафор. Через созвучные самой природе метафорические сравнения и фразеологизмы Леонов создает многомерную картину мира. Она включает в себя особое художественное видение, синтез искусства слова, философии и естествознания (лесоведения), то своеобразие «достоевского¹ творческого метода», какое «заключается в большей емкости последнего, в его обобщенной алгебраичности, так сказать – шекспиральности его философской партитуры, включающей бытовой сор, частное и местное, с выделением более чистого продукта национальной мысли» [Леонов 1984, т. 10: 529]². Леонов иллюстрирует эту мысль визуальной метафорой: графическим рисунком леса, отраженного в речной воде³.

Приводя суждение писателя, ставшее общим местом леоноведческих исследований, мы переносим его сущностное содержание в сферу художественных модальностей.

Наш подход к произведениям писателя тесно связан с особой значимостью проблемы внутренней структуры образа для изучения его поэтики. Исследование специфики функционирования метафоры – основного художественного средства в леоновской системе тропов⁴ – главная задача предлагаемой статьи.

¹ Прием графического выделения слов в тексте (разрядка) перенят Леоновым у Достоевского. Н. В. Сорокина акцентирует употребление писателем «разрядки для выделения слов, обладающих повышенной семантической нагрузкой» [Сорокина 2006: 508].

² В этом публицистическом высказывании, ставшем общим местом леоноведческих работ, обнаруживается тяга к метафоризации мысли, характерная для его художественного сознания.

³ Рисунок писателя, на котором аллегорически показано различие между эстетикой Достоевского и Толстого, помещен на вкладке в книге «Духовное завещание Леонида Леонова. Роман “Пирамида” с разных точек зрения». Ульяновск, 2005. См. комментарий: [Лысов 2004b: 209].

⁴ В. А. Ковалев констатирует связь между «музыкальным» началом композиции и развитием мотивов, сюжета и психологии героев. Эти мотивы – «повторяющаяся, варьируемая, проходящая через произведение мысль-метафора, художественная деталь, подчеркивающая какие-то стороны образа или содержания произведения в целом» [Ковалев 1974: 94].

Следуя концепции А. Г. Лысова⁵, собеседника автора «Русского леса» на протяжении двух десятилетий (1975–1994), мы подходим к роману с духовно-эстетической стороны, проявившейся «в приверженности к русской идее, как подвижнической в сфере всечеловеческого идеала». Идейно-эстетические и стилевые поиски Леонова связаны с полифонией романной формы Достоевского. Идейно-образную протяженность текста создают композиционные и стилевые элементы (метафоры и метафорические эпитеты, комментарии автора, семантические повторы, диалоги как средство психологической характеристики героев, метафоры-реплики).

Мыслительный процесс у Леонова имеет континуальную (дискретную) природу. При рассмотрении композиционного пространства его произведений значимы смысловые стяжения. «Леонову вообще были свойственны прерывистая ассоциативность суждений, монтаж мыслительно-образных сгустков» [Лысов 2004a: 32], – пишет исследователь. Мы используем это наблюдение как эвристическую основу анализа фрактальной метафорики «Русского леса».

В романе складывается стилевое единство, порожденное в процесс развития внутренней повествовательной формы. Она состоит из метафорических структур, в каждой из которых сохраняется значение целого словесного образа.

В. В. Виноградов в ранней работе о поэзии Ахматовой отмечал, что «бесконечно полезнее интенсивно-углубленный анализ *одной стихии* (курсив В. В. Виноградова – А. Д.) в индивидуальном языковом микрокосме, чем скачки на гигантских шагах вокруг всей “поэтики” современного творца»⁶. Характеризуя особенности поэтического сознания Ахматовой, он рассматривает превращение сравнений в метафорические формулы, свойственные поэту методы метафоризации. Для нас важна идея знаменитого отечественного филолога

⁵ Лысов Александр Григорьевич (1947–2009) – известный леоновед. Основная тема его работ – культурные традиции в творчестве Л. Леонова. Опубликовал несколько эссе, в которые вошли записи 10-ти продолжительных бесед с писателем.

⁶ Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой // Поэтика русской литературы: Избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 370.

о типе «метафорического развертывания одной линии», значении слова, которое «вкладывается в последующую символику»¹.

Долгое время «Русский лес» оценивался в критике как произведение, созданное по канонам соцреализма. Объективная интерпретация эстетико-мировоззренческой позиции писателя начинает формироваться в начале XXI века. Однако и сегодня, когда литературная наука избавляется от стереотипов – наследия политически ангажированной критики советской эпохи – не редкостью остаются осторожные оценки «Русского леса». Автор интересных работ и диссертации, посвященной религиозно-мифологическим мотивам в романе-завещании Леонова «Пирамида», в своей поздней статье высказывается малопонятно: «наличие традиционалистских мотивов в романе Леонова не исключает соцреалистического метода повествования, напротив, присутствие отдельных элементов соцреализма не определяет всецело стилевую принадлежность текста» [Задорина 2019: 187].

По наблюдению И. В. Трофимова, «философская метафора “приглашение к жизни”, – господствующая в романе о лесе, – варьируется в многочисленных ситуациях и значениях» [Трофимов 2005: 277]. В доказательство своей точки зрения исследователь привел цитату из «Русского леса», свидетельствующую о совпадении леоновского определения правоты жизни с изречением Л. Н. Толстого: «“жизнь всегда умней и убедительней любых выдумок, какими люди стремятся из различных побуждений умножить красоту правды или усилить уродство зла”» [Леонов 1984, т. 9: 39]².

Правота взглядов И. В. Трофимова, выявившего закономерность сближения Леонова с литературно-философским наследием классика русской литературы, может быть подтверждена в том числе исследованием фрактальной поэтики романа³, смысловых глубин самоподобных ме-

тафор «Русского леса».

Метафорическое пространство «Русского леса»: метафора в композиции романа, фрактальная природа метафоры Л. Леонова

У Леонова «лесная» метафора – художественное средство, вырастающее из метафорического сравнения. Они обнаруживают яркое свойство поэтики, проявленное множеством вариаций, введением в текст индивидуально-авторских метафорических словообразований: «зеленый друг» (259), «бородатый русский лес» (259), «зеленая кладовая отечества» (303), «бородатое дитя природы» (416).

В мире «Русского леса» огромное значение имеет аллюзивно-метафорический принцип отображения действительности, который обусловлен «сцеплением мыслей», прозрачностью границ между исходной символикой природных явлений и авторской метафоризацией коллизий вокруг «лесной нивы», «из которых составляет негласная летопись народной жизни» (171).

Картины жизни леса у Леонова строятся на метафорах-олицетворениях, ассоциациях, параллелизме природных явлений и внутренней, духовно-нравственной жизни персонажей. В романе нет изображения лесных ландшафтов, не связанных с естественным мироощущением героев. Леоновские пейзажи лаконичны. Каждое из немногих описаний леса – свидетельство целостности бытия, непреложной взаимосвязи человеческого и природного миров.

Прирожденное чувство природы объединяет Ивана и Демидку, решивших найти сокровища Калины, «подручного самого Разина, бежавшего из-под царского палача» (69). Лесная тропинка привела ребят к роднику, к избышке лесного владыки, способного принимать «любое обличье – от волка до проливного дождика» (76). Сказочные аллюзии созвучны общей романной семантике, собранной вокруг идеи взаимосвязи материальной реальности, природы и народного сознания с его национально-историческими корнями. Так складывается

цию как первичные свойства фрактальности произведений живописи и литературы. Лингвистическим, когнитивным аспектам теории фрактальной метафоры посвящен цикл работ С. А. Хахаловой. См., например: [Хахалова 2013]. О фрактальности с позиций современной неклассической философии см.: [Меньчиков 2008].

¹ Виноградов В. В. О поэзии Анны Ахматовой // Поэтика русской литературы: Избранные труды. М.: Наука, 1976. С. 426.

² Далее при ссылке на это издание указывается только номер страницы в круглых скобках.

³ Проблема эстетической ценности семантических фракталов поставлена в статье [Трубецков, Трубецкова 2016]. Ее авторы рассматривают самоподобие и автореферен-

фрактальная симметрия смыслов¹, которая обнаруживается как на уровне поэтически языка, так и на художественно-философском уровне романа: «Самый лес в этом месте был сирий, с подмокшими, словно обугленными снизу стволами, в диких, до земли свисавших космах мха. Он прикидывался нищим, с которого и взять нечего, и то отвлекал в сторону малинничком на поляне, усыпанным спелой ягодой, то пытался откупиться гнездом с уже подросшими птенцами, то страдал, наконец, рослым можжевелем, что, подобно схимнику в темном балахоне с островерхим колпаком, выбредал навстречу из-за корней повалившейся ели; именно эти нехитрые уловки леса и доказывали правильность пути» (71).

Леонов создает систему в романе разветвленных метафор. Заглавная метафора «Русский лес» – «смысловой код», несущий в себе такое же значение, каким наполнены в тексте «рассказы-миниатюры», «инкрустирующие» роман, «интегральным фактором» [Якимова 2011: 168].

Метафоризируя образ русского леса, художник совершенствует язык природных описаний. В его истоке – антропоморфизм метафор-сравнений. Вот одно из них: «лес пашет землю, чего он в действительности делать не может, так как он и не человек» (401).

Способностью строить речь, вплетая в нее метафоры, наделен в романе Иван Вихров – «древесных краев человек» (173), главный герой произведения и протагонист автора, «воинствующий лесной раделец» (416). Профессор Лесохозяйственного института, озаглавивший свой главный научный трактат «Судьба русского леса», устанавливает смысловую симметрию лесного дела и литературного труда в качестве творческой идеи: «в лесу, как в хорошей книге, всегда найдется непрочитанная страница» (88).

Леонов расширил по ходу развития

сюжета метафорический потенциал высказываний героя о лесе. Профессиональная «лесная инженерия – уступает место философии леса» (173), – комментирует повествователь это коренное свойство речи ученого-лесоведа, свободно переходящего со специфического слога науки о природе, лексики с явно выраженным благоговением перед природой, проникновенно звучащим в речи персонажей, на метафорический язык автора. Метаморфный словарный состав стал средством, с помощью которого дан срез национально-культурного бытия, *соборный* образ мира, связывающий онтологически выверенные его части: природные стихии, растения и человеческий мир. Они автономны и в то же время объединены зеркально симметричными формами повествовательной структуры, многомерными смыслами фрактальных метафор.

А. И. Ванюков, определяя в романе место и роль лекции Вихрова, полностью вошедшей в 7-ю, почти что сорокастраничную главу «Русского леса», выделил в ней 56 структурированных фрагментов/периодов, разнящихся «содержанием, логикой развития мысли, стилем изложения» [Ванюков 2020: 127]. В этой главе стержневой для художественного замысла является авторская интенция: воплотить, заложенную в заглавии историческую, эстетическую и этическую связанность жизни русского народа с лесной стихией. Основное назначение главы состоит в том, что в ней сконцентрирована логика зеркально симметричных частей «Русского леса», всей его фрактальной композиции. Порядок романых событий подчинен закону симфонизма: объединению движением авторских идей, зеркально отраженных в главах и отрывках текста, обладающих достаточной сюжетной, а также временной свободой. Отсюда постоянные перебивы в рассказе о первых месяцах Великой Отечественной войны, нарушение хронологии событий. Они детерминированы философско-символической интенсивностью метафор. Вот почему Леонов легко переходит в лесной эпосе от изображения минувшего к настоящему, от тех эпох, когда было «еще водно, рыбно и лесно на Руси» (282), к современности. Часто речь идет о прошлом Руси. В те времена еще жило христианское преданье, наделавшее, по

¹ А. В. Волошинов применяет понятие фрактальности в анализе поэмы Блока, отправляясь от суждений Е. Г. Эткинда о зеркальной симметричности композиции «Двенадцати». По его убеждению, «большинство природных объектов имеют фрактальной структуру» [Волошинов 2007: 148]. Продуктивно утверждение философа и математика: часть текста – «единичное композиционное кольцо» – у Блока «превращается во фрактал зеркальной симметрии» [Волошинов 2007: 150].

слову повествователя, «рожками русского лесовика», объявляя его бесом, который причинял «самые непривлекательные пако-сти зазевавшейся православной душе» (280).

Самоподобные фрактальные метафоры у Леонова – звенья образной цепи, которые ассимилируют символические значения событий, характеров лесных обитателей, вдохновенно звучащих высказываний о России: «<...> голоса родной земли, подслушанные Вихровым <...> говорили устами профессора, что любовь к родине, чем пишется национальная история, немислима без бережного обхождения с дарами природы, представленными в распоряжение не одного, а тысячи счастливых и разумных поколений» (175).

Значимо еще одно место из романа, где выведена на поверхность нравственная линия «Русского леса»: «Было бы неблагодарностью не назвать лес в числе воспитателей и немногочисленных покровителей нашего народа. Точно так же, как степь воспитала в наших дедах тягу к вольности и богатырству, утехам в поединках, лес научил их осторожности, наблюдательности, трудолюбию и той тяжкой упорной поступи, какую русские всегда шли к поставленной цели» (277).

Принцип повтора, устойчивого воспроизведения метафоры как «диалектически неразъемной лексемы» [Якимова 2011а] приобретает устойчивый характер. Свойство денотата (означаемого предмета или явления) вместе с соотносением разных видов и форм бытия переносится Леоновым с природных явлений в измерение высшей красоты, воспринимаемой человеком в минуты душевного подъема. Двухчастная смысловая структура, в которой действительны обе части метафоры (исходное значение слова и его авторское развертывание), образует фрактальную геометрию произведения¹.

Леонов не отнимает у недругов главного героя права мыслить, пространно вы-

сказываться на разные темы. Для передачи их речи используются те же изобразительно-выразительные средства.

Парадоксальным образом зеркально симметричные метафорические словесные синтагмы Вихрова проникают в речь Грацианского – человека сомнительных нравственных качеств. Его замысловатые тирады насыщены экспрессивно-эмоциональной метафорической лексикой. Обратим внимание на то, что именно этот персонаж, воплощающий в романе философию зла, дает емкие характеристики близкого русской сказке стиля научных работ Вихрова: «Промых твой я вижу не в уподоблении леса живому существу, хотя повторяю, вряд ли в нашу эпоху этот идилический антропоморфизм доставит тебе тихие радости» (259).

Прослеживается сходство размышлений Грацианского о краткости земной жизни, смерти «как инструменте познания, о праве человека на все, не наносящее ущерба ближнему» (639), и философских суждений Вихрова. По ироническому замечанию рассказчика, «этот блюститель лесного чистомыслия и отрезатель голов бескровным способом» (638) в последних главах изображен как непредвиденный двойник Вихрова. Здесь зафиксируем его способность умело составлять фразы, выказывающие знание одним из главных романских персонажей античной мифологии².

В финальных главах романа Леонов дает образец интровертивных раздумий Грацианского. Перед возвращением в Пашутино Иван Матвейч посещает квартиру своего друга-врага. В попавшейся ему на глаза клеенчатой тетрадке он – неожиданно для себя – находит записи, в которых проступает интонация покаяния: «было там нечто о конструкции космоса, о повторяемости миров, о каких-то кольцевидно вдетых друг в дружку сферах бытия, о содержащихся в ядрах атомов миллионах галактик и еще многое, доморощенное и с неприятным нравственным запашком, каким

¹ В симметричности человеческих типов и сюжетных схем у Леонова литературоведы видят одну из особенностей его творческой психологии. Т. М. Вахитова назвала «Русский лес» и «Пирамиду» «зеркальным диптихом». В тексте последнего произведения леоновед обнаруживает характеры и ситуации, изображенные в романе о лесе «с обратным знаком и противоположным смыслом» [Вахитова 2004: 275].

² Грацианский подсмеивается над вихровским уподоблением леса титану Атланту, подпирающему «небо всемирной экономики». В памяти защитника леса, всплывает образ Атлантова брата, Прометея, «имя которого, скорее индогерманское *pr̥mathyus*, чем греческое, означает т р у щ и й д е р е в о о д е р е в о в ц е л я х и з в л е ч е н и я о г н я» (415).

бывают пропитаны в смятении написанные завещания, и все это с предельной откровенностью – без риска сгореть со стыда или погубить свою карьеру» (639–640).

Повышая смысловую нагрузку текста, рефлексия Грацианского разворачивается в экспансивный словесный поток за счет воспроизведения близких самому Леонову представлений об устройстве вселенной. С такой переключкой аналогичных по метафорической структуре, но антонимичных по семантике фраз читатель неоднократно столкнется на страницах романа. Леонов нашел точные слова для характеристики фальшивого патриотизма тех, кто безучастен к судьбе русского леса, кому чуждо «обыкновенное чудо жизни» (615), невняты заветные «истины о лесе» (615): «Грацианский, возможно, любил Россию, только без радостного озаренья, без молчаливой готовности проститься с жизнью ради нее, как это свойственно тем, кто создает повседневные ценности и славу своего отечества» (216).

Всей смертной философии Грацианского, который так и не дождался выдвижения своей кандидатуры в члены-корреспонденты Академии наук, сопровождают звуки Серенады Брага, рассмотренной исследователем в качестве музыкально-экфрастического ключа к образу вихровского антогониста¹.

Роман писателя-мыслителя, прочитанный в ракурсе фрактальной поэтики, основывается на экфрастических метафорах, демонстрирующих единство природного и человеческого. Эти синтезированные образы с интенсивной семантикой – свидетельства эстетической значительности романа. «Русский лес» вобрал в себя художественные открытия его предшествующих книг, объединенных движением смыслов, которые связаны живоносным ощущением от-

¹ О связи этого аллюзивного знака с упомянутой в рассказе А. П. Чехова «Черный монах» мистической серенадой см.: [Рыбальченко 2015]. Экфрастическое значение знаменитой «Серенады ангелов» («Валахская легенда» Г. Брага) в «Русском лесе» показано в нашей статье: [Дырдин, Жукова 2018: 191–194].

Литература

Ванюков, А. И. Лекция профессора Вихрова в структуре романа Л. Леонова «Русский лес». Статья первая / А. И. Ванюков // Родное и вселенское: Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы (эстетика, традиции, этнотопика) : сб. науч. тр. Вып. VII. – Ульяновск : УлГТУ, 2020. – С. 117–132.

звучивости на многоголосие бытия.

Подобное духовно-ценностное чувство мы замечаем в завершающей главе романа. Вихров, познающий «прежнюю протяженность» родных мест, услышит «такое же благовестие возвращающейся жизни, как внезапная трель жаворонка над головой» (703).

Заключение

Пунктирный анализ «Русского леса» с позиций фрактальной теории открывает возможность выделить в идейно-смысловом пространстве романа сферы стадии развития авторской логики, которые заданы системой метафор, имеющих общую смысловую природу. Различаясь по уровню семантического единства, метафоры-олицетворения и метафоры-сравнения экспонируют повторяющуюся текстовую текстуру. Используемые писателем-философом фразеологические обороты и метафоры-сращения составили смысловую нить романа. Система тропов у Леонова возникла в результате раскрытия потенциала концептуальных авторских метафор, связанных с перенесением на природу человеческих свойств и качеств.

Олицетворение природы – важнейшее свойство метафорики философского романа. Созданные на этой основе сквозные образы-метафоры «Русского леса» обрамляют повествование о природных истоках национальной жизни, развернутое в концептуальном единстве философских проблем «человек и природа», «духовная связь поколений», исторически сложившееся противостояние Запада и восточнославянской цивилизации.

Повествовательная форма в «Русском лесе» развивается по аналогии с фрактальной структурой мироздания. Применение метафоры, воспроизводящей свою семантическую основу, – конструктивный принцип леоновского стиля. Связав мир природы и сферу художественно-философского мышления, метафоры-фракталы Леонова обнаружили свою эстетическую, образотворческую энергию. Самоподобные метафоры и метафорические фразеологизмы – важнейшие компоненты поэтики «Русского леса».

Вахитова, Т. М. Зеркальный диптих Л. Леонова («Русский лес» и «Пирамида») / Т. М. Вахитова // Роман Леонида Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания / Ин-т рус. лит. (Пушкин дом). – СПб. : Наука, 2004. – С. 272–284.

Волошинов, А. В. «Двенадцать Блока»: музыка, фракталы, хаос / А. В. Волошинов // Человек. – 2007. – № 3. – С. 145–151.

Дырдин, А. А. Аллюзивно-экфрастический роман Леонида Леонова «Русский лес» / А. А. Дырдин, Ю. В. Жукова // Проблемы исторической поэтики. – 2018. – Вып 3. – С. 174–199.

Задорина, А. О. Ранний традиционализм и соцреализм: проблема художественного взаимодействия в романе Л. Леонова «Русский лес» / А. О. Задорина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – С. 182–190.

Ковалев, В. А. Этюды о Леониде Леонове / В. А. Ковалев. – М. : Современник, 1974. – 293 с.

Леонов, Л. М. Русский лес. Роман / Л. М. Леонов // Собрание сочинений : в 10-ти т. Т. 9. – М. : Худож. лит., 1984.

Леонов, Л. М. Достоевский и Толстой / Л. М. Леонов // Собрание сочинений : в 10-ти т. Т. 10. Публицистика; Фрагменты из романа. – М. : Худож. лит., 1984. – С. 528–530.

Лысов, А. Г. «Голубь Феня». К воспоминаниям о Леониде Леонове / А. Г. Лысов // Русская литература XIX–XX вв.: поэтика мотива и аспекты литературного анализа : сб. ст. / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск : Издательство Сибирского отделения Российской академии наук, 2004а. – С. 28–37.

Лысов, А. Г. Последний автограф («Пирамида» как роман-самоопределение) / А. Г. Лысов // Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания / отв. ред. Т. М. Вахитова, В. П. Муромский. – СПб. : Наука, 2004б. – С. 209–227.

Меньчиков, Г. П. Фрактальность – всеобщее свойство бытия / Г. П. Меньчиков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, кн. 4. – С. 80–86.

Рыбальченко, Т. Л. Музыкальные знаки интертекста в романе Л. Леонова «Русский лес» («Серенада» Брага в романе Леонова и рассказе А. П. Чехова «Черный монах») / Т. Л. Рыбальченко // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 79–86.

Сорокина, Н. В. К методологии типологического анализа леоновской романистики / Н. В. Сорокина // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Вып. 4 (44). – С. 507–509.

Степанов, А. В. Метафоры Леонида Леонова: к проблеме образного строя мышления / А. В. Степанов // Век Леонида Леонова. Проблемы творчества. Воспоминания / Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М. : Изд-во ИМЛИ РАН, 2001. – С. 155–161.

Трофимов, И. В. «Приглашение к жизни». Философема «жизнь» в романе Леонида Леонова «Русский лес» / И. В. Трофимов // Духовное завещание Леонида Леонова. Роман «Пирамида» с разных точек зрения : коллективная монография. – Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного технического университета, 2005. – С. 276–284.

Трубецков, Д. И. Фрактальное искусство / Д. И. Трубецков, Е. Г. Трубецкова // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. – 2016. – Т. 24, вып. 6. – С. 84–103.

Хахалова, С. А. Метафорология: фрактальная парадигма / С. А. Хахалова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2013. – № 2. – С. 79–86.

Якимова, Л. П. Герменевтические парадоксы романа Леонида Леонова «Русский лес» / Л. П. Якимова // Художественно-философские модели мироздания в творчестве Л. М. Леонова и в русской литературе XIX – начала XXI столетий : материалы VIII Международной научной конференции. – Ульяновск : УлГТУ, 2011а. – С. 139–173.

Якимова, Л. П. Поэтика русской литературы в семиотическом освещении / Л. П. Якимова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2022. – 298 с.

Якимова, Л. П. Радетель русского леса / Л. П. Якимова // Сибирские огни. – 2011б. – № 1. – С. 174–183.

References

Dyrdin, A. A., Zhukova, Yu. V. (2018). *Alluzivno-ekfrasticheski roman Leonida Leonova «Russkii les»* [The Ekphrastic Code of “The Pyramid”]. In *Problemy istoricheskoi poetiki*. Issue 3, pp. 174–199.

Khakhalova, S. A. (2013). *Metaforologiya: fraktal'naya paradigma* [Metaphorology: Fractal Paradigm]. In *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. No. 2, pp. 79–86.

Kovalev, V. A. (1974). *Etyudy o Leonide Leonove* [Etudes about Leonid Leonov]. Moscow, Sovremennik. 293 p.

Leonov L. M. (1984). *Russkii les. Roman*. [Russian Forest. Novel]. In *Sobranie sochinenii: v 10-ti t.* Vol. 9. Moscow, Khudozhestvennaya literatura.

Leonov, L. M. (1984). *Dostoevskii i Tolstoi* [Dostoevsky and Tolstoy]. In *Sobranie sochinenii: v 10-ti t.* Vol. 10. Publitsistika; Fragmenty iz romana. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, pp. 528–530.

Lysov, A. G. (2004b). Poslednii avtograf («Piramida» kak roman-samooopredelenie) [The Last Autograph (“Pyramid” as a Novel-Self-Determination)]. In Vakhitova, T. M., Muromsky, V. P. (Eds.). *Roman L. Leonova «Piramida». Problema miroopravdaniya*. Saint Petersburg, Nauka, pp. 209–227.

Lysov, A. G. (2004a). «Golub’ Feneya». K vospominaniyam o Leonide Leonove [“Phineus’s Pigeon”. To Memories about Leonid Leonov]. In *Russkaya literatura XIX–XX vv.: poetika motiva i aspekty literaturnogo analiza: sb. st.* Novosibirsk, Izdatel’stvo Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk, pp. 28–37.

Menchikov, G. P. (2008). Fraktal’nost’ – vseobshchee svoystvo bytiya [Fractality is a Universal Property of Existence]. In *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vol. 150. Book 4, pp. 80–86.

Rybalchenko, T. L. (2015). Muzykal’nye znaki interteksta v romane L. Leonova «Russkii les» («Serenada» Braga v romane Leonova i rasskaze A. P. Chekhova «Chernyi monakh») [Musical Signs of Intertext in L. Leonov’s Novel “Russian Forest” (“Serenade” of the Enemy in Leonov’s Novel and A. P. Chekhov’s Story “The Black Monk”)]. In *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. No. 1, pp. 79–86.

Sorokina, N. V. (2006). K metodologii tipologicheskogo analiza leonovskoi romanistiki [On the Methodology of Typological Analysis of Leonov’s Novelistics]. In *Vestnik TGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Issue 4 (44), pp. 507–509.

Stepanov, A. V. (2001). Metafory Leonida Leonova: k probleme obraznogo stroya myshleniya [Leonid Leonov’s Metaphors: On the Problem of Figurative Building of Thinking]. In *Vek Leonida Leonova. Problemy tvorchestva. Vospominaniya*. Moscow, Izdatel’stvo IMLI RAN, pp. 155–161.

Trufimov, I. V. (2005). «Priglasenie k zhizni». Filosofema «zhizn’» v romane Leonida Leonova «Russkii les» [“Invitation to Life”. Philosopheme “Life” in Leonid Leonov’s Novel “Russian Forest”]. In *Dukhovnoe zaveschchanie Leonida Leonova. Roman «Piramida» s raznykh tochek zreniya: kollektivnaya monografiya*. Ulyanovsk, Izdatel’stvo Ulyanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, pp. 276–284.

Trubetskov, D. I., Trubetskova, E. G. (2016). Fraktal’noe iskusstvo [Fractal Art]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Prikladnaya nelineinaya dinamika*. Vol. 24. Issue 6. pp. 84–103.

Vakhitova, T. M. (2004). Zerkal’nyi diptikh L. Leonova («Russkii les» i «Piramida») [L. Leonov’s Mirror Diptych (“Russian Forest” and “Pyramid”)]. In *Roman Leonida Leonova «Piramida». Problema miroopravdaniya*. Saint Petersburg, Nauka, pp. 272–284.

Vanyukov, A. I. (2020). Lektsiya professora Vikhrova v strukture romana L. Leonova «Russkii les». Stat’ya pervaya [Professor Vikhrov’s Lecture in the Structure of L. Leonov’s Novel “The Russian Forest”. Article One]. In *Rodnoe i vselenskoe: Natsional’noe svoeobrazie i mirovoe znachenie russkoi literatury (estetika, traditsii, etnotopika): sb. nauch. tr.* Issue VII. Ulyanovsk, ULGTU, pp. 117–132.

Voloshinov, A. V. (2007). «Dvenadtsat’ Bloka»: muzyka, fraktaly, khaos [“Twelve” Blocks: Music, fractals, Chaos]. In *Chelovek*. No. 3, pp. 145–151.

Yakimova, L. P. (2022). *Poetika russkoi literatury v semioticheskom osveshchenii* [Poetics of Russian Literature in Semiotic Illumination]. Novosibirsk, Izdatel’stvo SO RAN, 298 p.

Yakimova, L. P. (2011a). Hermenevticheskie paradoksy romana Leonida Leonova «Russkii les» [Hermeneutical Paradoxes in Leonid Leonov’s Novel “Russian Forest”]. In *Khudozhestvenno-filosofskie modeli mirozdaniya v tvorchestve L. M. Leonova i v russkoi literature XIX – nachala XXI stoletii: materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Ulyanovsk, ULGTU, pp. 139–173.

Yakimova, L. P. (2011b). Radetel’ russkogo lesa [The Guardian of the Russian Forest]. In *Sibirskie ogni*. No. 1, pp. 174–183.

Zadorina, A. O. (2019). Rannii traditsionalizm i sotsrealizm: problema khudozhestvennogo vzaimodeistviya v romane L. Leonova «Russkii les» [Early Traditionalism and Socialist Realism: The Problem of Artistic Interaction in Leonid Leonov’s “The Russian Forest”]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. No. 57, pp. 182–190.

Данные об авторе

Дырдин Александр Александрович – доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник департамента научных исследований и инноваций, Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск, Россия).

Адрес: 432027, Россия, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

E-mail: dyrd@mail.ru.

Author’s information

Dyrdin Alexander Alexandrovich – Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of Department of Scientific Research and Innovation, Ulyanovsk State Technical University (Ulyanovsk, Russia).

Дата поступления: 29.09.2023; дата публикации: 31.10.2023

Date of receipt: 29.09.2023; date of publication: 31.10.2023